

Даже его старший брат похвалил Лу Тяо, и Хо Сяньян, явно недовольный, уткнулся в стол, разглядывая написанные иероглифы.

— Синхань чжаочжао... Что это вообще значит? — пробормотал он.

— Синхань тятя! Тяо из имени Лу Тяо! Ты даже этого не знаешь? — взорвался Лу Тяо.

Хо Сяньян развёл руками, небрежно извиняясь:

— Ой, прости, я же всего лишь школьник. Не знаю твоего имени, извини уж.

Лу Тяо, разозлившись, схватил маленького лысого и начал яростно тереть его голову, сквозь зубы произнеся:

— Ничего, я куплю тебе новый словарь, и ты всё узнаешь. Учись хорошо, малыш Хо Сяньян!

Сочинение Хо Сяньяна растянулось до самого вечера. Ошибки и нелепые предложения заставили его зевать от усталости. Хо Сяньюй погладил его по голове и отправил мальчика мыться и спать.

Вскоре Хо Сяньюй тоже отправился в душ, а Лу Тяо остался один на шезлонге. Он потянулся, скинул обувь под стул и, по-детски подняв ноги, показал знак «Виктория». Позабавившись, он пощупал ступню и обнаружил большой волдырь.

Как же ему не повезло!

Лу Тяо надул губы, но рядом не было никого, с кем можно было бы поговорить. Он взял телефон и написал Янь Чуньхуа:

[Лу Тяотяо]: Мам, у меня на ноге волдырь! Очень больно! [Фото]

[Лу Тяотяо]: Ты когда вернешься?

[Психолог Янь Чуньхуа]: Тяотяо, у меня ещё есть дела с учениками, сегодня не вернусь. Попроси Сяо Хо помочь с волдырём, и ложись спать пораньше!

Лу Тяо, недовольно ответив «Ок», почувствовал, что с возрастом его стали меньше ценить. Лу Цзяньдэ только и говорил, что он неудачник, а Янь Чуньхуа была поглощена наукой. Он был как одинокая маленькая капуста, никому не нужная...

Лу Тяо без интереса листал телефон. В ленте были только фотографии его богатых друзей, живущих в роскоши: яхты, клубы, лыжи — всё одно и то же. Кому это вообще интересно?

Несколько друзей звали его погулять, но Лу Тяо не хотел отвечать каждому отдельно и написал в их групповом чате «Безработная молодёжь Чжунчэн Фуши»:

[Лу Тяотяо]: Наслаждаюсь сельской жизнью, мирские дела не беспокоить.

Это сообщение вызвало бурю насмешек. Друзья начали шутить, что он слишком зазнался.

[Цзинь Вэйжань — не Лазурь]: Тяо, ты что, стал отшельником?

Цзинь Вэйжань был другом Лу Тяо с детства и жил в вилловом комплексе «Чжунчэн Фуши» по соседству с семьёй Лу. Его семья владела авиакомпанией.

[Лу Тяотяо]: ...Поехал с мамой на исследование, сигнал плохой, не беспокойте.

[Цзинь Вэйжань — не Лазурь]: Ты шутишь? Что ты там можешь делать, быть талисманом?

[Цзинь Вэйжань — не Лазурь]: Или ты кого-то избегаешь? День рождения Е Цяоцяо скоро, да?

Е Цяоцяо была дочерью семьи Е и училась с Лу Тяо в университете А. Она, вместо того чтобы быть обычной богатой наследницей, почему-то решила преследовать его. Учитывая, что их семьи были врагами, и тот факт, что у неё был грозный старший брат, Лу Тяо даже не думал о ней. Недавно, когда он увлёкся панком и разозлил отца, она последовала его примеру, покрасила волосы в красный, купила мотоцикл и назвала его Локи, гоняясь за его мотоциклом «Бог Грома». Это чуть не привело к тому, что старший брат Е Цяоцяо убил бы Лу Тяо.

Услышав имя Е Цяоцяо, Лу Тяо вздрогнул, и его лицо исказилось.

[Лу Тяотяо]: Не пойду, не пойду. Сигнал плохой, не пишите.

Лу Тяо закрыл телефон. Ночной ветерок принёс аромат цветов, и он, глядя на звёздное небо, вдруг почувствовал лёгкое волнение.

— Звёзды такие красивые...

— Да, красивые, — произнёс Хо Сяньюй, только что вышедший из душа. Он был в свободной футболке и шортах, мокрые волосы мягко спадали на лоб, делая его более нежным. Услышав слова Лу Тяо, он тоже поднял глаза к небу, и в его голосе звучала лёгкая улыбка.

Тихий вечер, казалось, размягчил атмосферу, и Лу Тяо почувствовал, что сцена перед ним выглядит знакомой.

Он приподнялся с шезлонга, схватил Хо Сяньюя за рукав и спросил:

— Мы раньше тоже смотрели звёзды вместе?

— Ты помнишь? — Хо Сяньюй опустил глаза на него, и его глаза, полные радости, казались ярче звёзд.

Звуки цикад и лягушек внезапно стихли, и только стук сердца Лу Тяо, громкий и мощный, наполнял его уши. Это странное чувство заставило его инстинктивно отстраниться, и он невольно отрицал:

— Нет, просто подумал, что смотреть звёзды — это твоё.

Свет в глазах Хо Сяньюя мгновенно погас, и он снова стал вежливым, но отстранённым.

— Спасибо.

Лу Тяо нахмурился. Что за перемена настроения?

Он почувствовал лёгкое раздражение, не зная, связано ли это с Хо Сяньюем или с тем, что его редко игнорировали. Но прежде чем он успел разобраться, его лодыжку обхватила тёплая рука.

Лу Тяо вздрогнул и инстинктивно попытался вырваться, но Хо Сяньюй прижал его ногу и, опустившись на одно колено, сказал:

— Не двигайся. Учительница Янь попросила мне обработать твой волдырь.

— ...Будет больно? — осторожно спросил Лу Тяо, заметив, что Хо Сяньюй достал иглу.

— Если боишься, можешь закрыть глаза, — Хо Сяньюй поднял голову, и их лица оказались совсем близко. Мокрые пряди волос коснулись подбородка Лу Тяо, вызывая лёгкое щекотание. Лу Тяо закрыл глаза, но не из-за страха боли, а просто потому, что боялся щекотки.

В свете оранжевой лампы его лодыжка выглядела ослепительно белой. Он закрыл глаза, слегка приоткрыв губы, словно ожидая поцелуя. Хо Сяньюй на мгновение застыл, но быстро проткнул волдырь иглой и нанёс дезинфицирующее средство.

— Ой, как больно! — Лу Тяо схватился за ногу, корчась от боли. Хо Сяньюй, похоже, специально сделал это! Неужели он так обиделся?

— Кожа слишком нежная. Нужно больше ходить, — спокойно сказал Хо Сяньюй.

— И тогда волдырей не будет? — спросил Лу Тяо, продолжая морщиться.

— Нет, — Хо Сяньюй улыбнулся. — Просто кожа станет толще.

Лу Тяо надул губы, надел тапочки и, подпрыгивая на одной ноге, подошёл к Хо Сяньюю, ткнув его в спину:

— Эй, ты что, обиделся?

Хо Сяньюй поддержал его, но оставался холодным и безэмоциональным:

— Нет.

Лу Тяо, широко раскрыв свои круглые глаза, потянул его за руку и мягко сказал:

— Может, давай познакомимся заново? На этот раз я точно не забуду!

— Привет, меня зовут Лу Тяо, — он снова протянул руку под звёздным небом.

Хо Сяньюй невольно выпрямился и осторожно коснулся его ладони:

— Меня зовут Хо Сяньюй.

Давно не виделись, Тяотяо.

Солнце только начало появляться на горизонте, и розовые облака ещё не рассеялись, когда крик петуха разбудил Лу Тяо. Он, щурясь, взглянул на телефон — всего шесть утра — и, раздражённо натянув одеяло, попытался снова заснуть.

Прошлой ночью Лу Тяо спал плохо. В деревне было много деревьев, а значит, и комаров. Его нежная кожа привлекала их, и они жужжали у уха, как заклинание монаха Тан. После целой ночи борьбы с комарами Лу Тяо, наконец, в отчаянии надел наушники и накрылся одеялом, решив, что пусть пьют его кровь — как будто он жертвует себя орлам.

Тем временем жители деревни уже проснулись. Утром нужно было много сделать: приготовить корм для свиней и кур. Лу Тяо несколько раз перевернулся, но шум снаружи становился всё громче. Теперь он точно не мог уснуть.

— Ааа! — Лу Тяо ударил по подушке, поправил свои растрёпанные зелёные волосы и обнаружил, что на руках и ногах появилось несколько укусов комаров. Даже на шее были красные следы, похожие на следы поцелуев. Они чесались и раздражали.

<http://bllate.org/book/16892/1566137>